

ВСЕГДА ПРЕМЬЕРА...

...Я позвонила актеру в 9.30 утра, говорят: «А он давно ушел». У Театра имени Пушкина в новогодние дни был поистине «час пик»: Сегодня мы можем поздравить коллегив с почти законченной работой — новым спектаклем по повести польского писателя и драматурга Е. Ставинского «Час пик».

А еще несколько дней назад НАШ СЕГОДНЯШНИЙ ГОСТЬ, ИЗВЕСТНЫЙ АКТЕР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕАТРА ИМЕНИ ПУШКИНА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ ГОРБАЧЕВ работал с утра до позднего вечера...

Наша беседа началась с разговора о театре, об актерах.

— Да, я считаю, что можно говорить об определенном лице молодого актерского поколения, — сказал Игорь Олегович, отвечая на мой вопрос. — Правильнее — о лице сегодняшнего молодого поколения вообще, не обязательно актерского (или в том числе — и о молодых актерах). Сегодняшнее молодое поколение раньше нас стало профессионалами, раньше созрело. Так что ярче видны и достоинства молодежи, и ее недостатки!.. А в театре, по-моему, вообще ложно разделение на молодых, средних и старших: есть талантливые артисты и неталантливые. А если это истинный талант, то он в чем-то всегда молод, например, Юрий Владимирович Толубеев. Если же актер «выдохся», не интересен на сцене — значит, он старый вне зависимости от возраста.

Мне понятно, — продолжал И. Горбачев, — стремление молодых критически переосмыслить многие постулаты прежних поколений, их стремление к новизне. Но иногда «с водой выплескивают ребенка» и забывают, что ведь человечество и до них занималось чем-то полезным и кое-что ценное все-таки добыло!

Ну, а что касается конкретно актеров молодого поколения, то меня очень волнует проблема «омолаживания мастерства». Вам не нравятся сорокалетние Джульетты?... Надо чтобы в 17 лет актриса сумела ее сыграть! И не просто покоряла бы одной молодостью, внешностью, чтобы было мастерство.

— Но может ли такой юный человек обладать запасом жизненного опыта, духовным богатством, человеческими представлениями о жизни и взаимоотношениях людей, чтобы выразить всю глубину, например, шекспировских ситуаций на сцене!

— Знаете — может! И дело вовсе не в том, что молодой актер не готов к этому человечески. Он не готов актерски! Не научен, не

обладает запасом технологических, профессиональных навыков для выражения чувств и мыслей. Смотрите: после школы (в 17—18 лет) мы начинаем постепенно обучать в Театральном институте актерской профессии. Почти пять лет мы тратим на то, чтобы молодой человек научился ощущать самого себя, занимаемся «арифметикой» вместо «высшей математики». В 22—23 года он только начинает играть в театре, встречается с образом. А молодость-то уходит!.. Скажу вам так: я лично считаю, что моя первая работа — Хлестаков — потому получилась удачной (как выяснилось!), что я просто успел к 23 годам овладеть набором технологических средств, определенным актерским арсеналом, я смог выполнить на сцене то, что было задумано... Дело в том, что, когда мне было 7 лет (!), меня привели в Дом художественного воспитания детей. И с этих лет я занимался актерством!..

Вот я и думаю: почему есть у нас математические школы, или музыкальные, или художественная, например, где дети с определенными способностями овладевают технологией мастерства, а нет школ, где могли бы также овладевать актерским мастерством дети с заметной склонностью к театральной игре?

— А если бы такая школа была и вы могли бы все начать сначала, то!..

— То я бы все повторил сначала и попытался бы, как и много лет назад, стать хирургом!.. Нет, я не жалею, я нашел свое место, и дело, которым я занимаюсь, — я делаю с наслаждением! Я не мыслю сейчас себя вне театра, мне радостно каждое утро ждать репетиций и работать, работать, быть наедине со своей профессией. Мне приятен сам процесс моей деятельности, даже вне зависимости от результата... Я даже думаю, что это и есть главное,

отчего можно человека назвать счастливым...

— Мне как раз хотелось спросить: с чем для вас ассоциируется понятие счастья? Как бы вы его определили!

— По-моему, абсолютно счастливых людей не бывает. И надо судить по главному. Сейчас все больше и больше становятся для человека главным моральные ценности. И то удовлетворение, радость, наслаждение, которые получает человек от любимого — именно любимого! — труда, мне кажется, и есть основной компо-

нент счастья, если брать жизнь человеческую в целом...
— Вот вы говорили справедливо о радости самого процесса труда, для вас, актера, — творчества. А как быть с результатами? Как вы, например, относитесь к своей популярности?
— Я не очень верю, когда люди искусства говорят, что их «утомляет» популярность, «мешает» им и т. п. Конечно, если речь не идет об уродливых формах «поклонения» (когда, например, рвут пуговицы с пиджаков своих кумиров). Популярность, доброжелательные аплодисменты, скажем, по-моему, просто необходимы — особенно драмати-

Гость «СМЕНЫ» — народный артист РСФСР

Игорь Олегович ГОРБАЧЕВ

ческого актеру. Художник может оставить после себя людям картину, писатель — книгу, скульптор — статую, и по этим произведениям можно судить о мастерстве, о результате труда этих деятелей искусства. Что оставит после себя артист? Как реально может он понять, достучался ли он до сердца зрителя? Если мне, артисту театра, не аплодируют, если меня не знают, если мне не рады — значит, дело мое плохо, значит, я бездарно прожил день, год, а может быть, и жизнь... И для меня популярность — что-то

вроде лакмусовой бумаги. Мы, драматические актеры, дорожим популярностью. Чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, что годы уходят, а еще так много не сделано и тревожусь, чтобы моя популярность не стала популярностью прошлого... Она мне всегда дает конкретное задание на будущее, заставляет как бы не опускаться ниже когда-то мною завоеванных высот. Вот Брумелль, он же, наверное, всегда помнит про свои 2 метра 26 сантиметров!..

— Скажите, а мнение каких людей о вашей профессии вам особенно важно, ценно, интересно!

— Мне интересны всякие высказывания. Я все их выслушиваю. Конечно, есть и мой собственный отбор, я не соглашаюсь со всеми замечаниями, потому что имею свою позицию, свое мнение. Но я хочу понять природу того или иного замечания, понять, какой я дал повод для того или другого — пусть, на мой взгляд, и неверного — мнения...

— Игорь Олегович, есть ли такая роль, о которой вы мечтали, но так и не случилось вам ее сыграть!

— Сирано... Я из-за него в актеры пошел! Очень жалко, но ни раньше, ни теперь в планах нашего театра нет этого спектакля.

— А какие свои роли вы особенно любите!

ющее свойство, потому что тогда, значит, он способен отдавать, он не из лагеря потребителей, а из породы творцов для других.

— Когда с вами начинает беседу журналист, какое первое состояние, чувство приходит к вам!

— Я понимаю, что меня пригласили на амплуа интересного человека, и жутко боюсь оказаться неинтересным! Начинаю придумывать, как бы мне быть интересным, тогда мне делается стыдно, и...

— Хорошо, подскажите сами, какой вопрос вам хотелось бы услышать и ответе на него.

— Вопрос скажу: «Каким я хочу видеть наш театр?» Но, во-первых, я бы хотел, чтобы его задали немного попозже, а значит, во-вторых, сейчас я на него и не отвечаю!..

— Сегодня — первое воскресенье нового года. Как вы любите проводить новогодний вечер!

— Только дома! С детства я привык встречать Новый год с родными, и сейчас мы всегда собираемся семьей. Мне приятно быть с близкими людьми, которые обычно несут «груз впечатлений» от моей жизни. Я человек сентиментальный (а это не такое уж «крамольное» слово, заметьте — оно означает «чувствующий»! И вспомните «Сентиментальный вальс» Чайковского — одно из самых мужественных произведений...).

— Скажите, кто ваш любимый писатель!

— Когда мне трудно, с непроходящим удовольствием читаю Мольера и Чехова... А недавно купил своему двухлетнему сыну Игорю Чуковского и Маршак и сам с огромным, каким-то новым наслаждением прочел! Это так удивительно! Взрослым надо иногда возвращаться к своему детству...

— Как вы думаете, какое главное качество будет отличать человека будущего!

— Конечно, всеобщее увлечение искусством! Человек порывался это делать с самых первобытных времен. Как только он обогрелся у огня и чуточку насытился, что он стал делать? Высекать на скалах рисунки!..

— Поздравляем вас с Новым годом, Игорь Олегович!

Беседу вела Э. ЮЛИНА

На снимках (слева направо): Игорь Олегович Горбачев в ролях Антуана де Сент-Экзюпери, Вакланова («Второе дыхание»); Платона Кречета.

— Мои любимые работы — роль Вединеркова из арбузовской пьесы «Годы странствий» и Платов из спектакля «Друзья и годы». А очень хочется мне сыграть трагикомическую роль человека моего возраста... Пусть он размышляет, пусть обладает чувством юмора, умом, пусть даже страдает, но он должен быть нравственно здоровым, верящим во все доброе в человеке.

— Скажите, когда вы впервые встречаете человека, какие его качества вам достаточно знать, чтобы он стал вам симпатичен или антипатичен!

— Если я понимаю, что человек добр, это для меня реша-